

164 КАК ЭТО БЫЛО...

Татьяна УШАКОВА

г. Петрозаводск

**ПИСЬМО
В БУДУЩЕЕ****ПИСЬМО В 2000-й ГОД**

«Кто знает, какой пирог
испечёт тебе жизнь даже
при самой лучшей опаре...»

Галина Щербакова

«Клиент всегда прав!»

*История, которую я хочу вам рассказать,
произошла много лет назад,
когда небо было синее, сахар слаще,
а люди значительно добрее.*

Точнее, в середине 80-х.

*В то время я устроилась на работу
в Городской комбинат
бытового обслуживания населения
на должность инженера
по разнобытовым услугам.*

*В структуру Горбыткомбината
входили все парикмахерские города,
бюро по обмену квартир,
бюро услуг, пункты проката
и даже «Служба семьи» (бюро знакомств).*

Поначалу я плохо представляла, чем буду заниматься, а в названии неведомой доселе организации слышалось что-то неуклюже-громоздкое. Позднее Горбыткомбинат стал напоминать мне огромную баркентину, несущуюся на всех парусах по морю житейскому к заветной цели под названием «план». Рулила этим кораблём Галина Сергеевна Максимова – статная, красивая женщина, похожая на певицу Людмилу Зыкину. И рулила, между прочим, мастерски! На главной странице Судового журнала рукой капитана была сделана чёткая запись: «Клиент всегда прав!» Со своим филологическим образованием, неуёмной энергией, юношеской самоуверенностью (с годами она обычно куда-то девается) и творческими фантазиями я на этом мощном корабле поначалу ощущала себя лишь юнгой.

Дисциплина в организации была образцовая: все знали – у Максимовой не забалуешь! Сейчас, вспоминая то далёкое время, я понимаю, что только такая «железная леди» и могла успешно руководить столь многочисленной и разно-

шёрстной командой, состоящей на 90% из женщин всех возрастов. Среди них было немало настоящих мастеров своего дела, прекрасных людей, но были и лентяйки, и любительницы пропустить рюмашку-другую на рабочем месте, и лихие дамы с сомнительной репутацией. Директор-мужчина, на мой взгляд, просто не нашёл бы с ними общего языка.

Руководителем цеха Разнобытпрокат и моей непосредственной начальницей была Раиса Ивановна Бабкина. Она учила меня работать, помогала всегда и во всём, замечания делала деликатно, чтобы не обидеть. Я внедряла новые виды услуг, писала сценарии для проведения различных мероприятий, контролировала работу вверенных мне участков. Работа нравилась всё больше и больше.

«Цыганочка» с выходом

По понедельникам после обеда ходили в управление на планёрку. В небольшом деревянном домике на улице Красной становилось шумно и тесно: одних заведующих парикмахерскими было без малого человек двадцать, а ещё представители всех служб Разнобытпроката и начальники отделов управления.

В большой комнате за столом, напоминающим своими размерами футбольное поле, грозно восседала Галина Сергеевна. У боковых стен стояли стулья, на которые в определённом порядке робко рассаживались подчинённые. Началось всё всегда одинаково, а вот заканчивалось для всех по-разному. Максимова приветствовала работников, а далее, в зависимости от ситуации, начиналась для кого-то трагедия, а для кого-то комедия, местами переходящая в фарс. Все присутствующие твёрдо знали: «план» – это святое! Как хочешь, но изволь выполнять! А выполнять план в этой конторе, точнее, в отдельных её подразделениях, было весьма непросто.

Больше всего нареканий, в силу специфики работы, доставалось заведующей Бюро услуг Ларисе Валентиновне Хомяковой.

– Ну что? – грозно глядя на Хомякову, вопрошала Галина Сергеевна. – Опять меня перед Паромовым (*министр бытового обслуживания в то время. – Т.У.*) опозорили. Вот, товарищи, какую жалобу прислали в министерство, вы только послушайте!

В руках у Максимова письмо. Она начинает читать: «Баянист Сергей Макаров, которого мы

пригласили из Бюро услуг, пришёл на юбилей к нашему отцу в стельку пьяный. Мы сразу попросили его уйти, но он заявил, чтобы мы не волновались, так как он – «большой мастер своего дела», поэтому всё будет замечательно. Далее, перепутав юбилей со свадьбой, он стал кричать: «Желаем паре молодой дожить до свадьбы золотой!» А после полез на стол и стал плясать «цыганочку». Работники кафе просили его не ломать мебель и слезть со стола, но он ничего не хотел слушать. Пришлось вызывать милицию. Представьте себе состояние наших уважаемых гостей! Отцу – 60 лет! А тут такое! Праздник был испорчен. Примите меры!»

Я слушаю это и невольно представляю описываемое действо воочию: рослый красивый Серёга, цыган по национальности, лихо выписывает ногами кренделя на хлипком казённом столе, покрытом белой скатертью. Я понимаю, что смеяться нельзя, что его поступок отвратителен по своей сути, но сдерживаться становится всё труднее, поэтому я наклоняю голову и начинаю смотреть в пол. В такой же позе уже сидят почти все.

– Так что будем делать с Макаровым? Это ведь уже не первый подобный случай!

– Не первый, – подтверждает Лариса Валентиновна. – Она, в прошлом учитель физики, сегодня напоминает нашкодившего ученика, смиренно стоящего перед директором школы.

– Хватит с ним нянчиться, будем увольнять, – выносит вердикт Максимова и кивает Лилии Петровне, начальнику отдела кадров: – Подготовьте приказ.

Вообще-то, людей за провинности в те времена увольнять не спешили, а пытались перевоспитывать, брали, как говорится, на поруки. Макарова долго прощали: Галина Сергеевна знала далеко не обо всех художествах нашего тамады. В конце концов терпение у Хомяковой лопнуло, и защищать его она не стала. Забегая вперёд, скажу, что после увольнения Сергей Макаров прожил недолго. Однажды зимой, возвращаясь в сильном подпитии с очередной халтуры в районе Пятого посёлка, он упал в сугроб и замёрз. Так, в обнимку с баяном, его и нашли по весне неподалёку от автобусной остановки...

– Ну, с Макаровым разобрались, – продолжает директриса, – теперь давайте поговорим о плане. Ваш похоронный оркестр уже второй месяц работает в минус. В чём дело?

Несчастливая Хомякова, понимая, что в этом месяце премии ей не видать как своих ушей, начинает робко оправдываться:

– Галина Сергеевна, поймите, людей умирает не так много, да и не всех с музыкой хоронят... План нереальный.

– А вот Юлия Михайловна (*начальник планового отдела. – Т.У.*) считает, что план вполне реальный. В прошлые годы вы его прекрасно выполняли! Рекламирывать услуги оркестра надо, контролировать музыкантов надо! Такое впечатление, что они с диспетчером в сговоре и работать стали на себя.

Юлия Михайловна Чечулина сидит по правую руку от Максимовой и одобрительно кивает головой.

– Да что же мне с ножом под мост идти, что ли? – грустно спрашивает Лариса Валентиновна.

– Работать надо лучше! Идите и работайте.

Заведующую Бюро услуг отпускают на покаяние. И тут Елизавета Андреевна, заведующая парикмахерской №3, не сдержавшись, начинает хихикать. Наверное, она представила Хомякову, закутавшуюся в чёрный плащ, с кинжалом в руках под Зарецким мостом. Галина Сергеевна преклоняется на неё:

– А вы зря смеётесь, Елизавета Андреевна. На ваш салон тоже жалоба есть. И не одна! Что это за мастера у вас такие?! Салон называется! Колорирование от эффекта «балаяж» отличить не могут. Вашу «Книгу жалоб и предложений» читать стыдно! Предложений нет – одни жалобы! На прошлой неделе волосы клиентке сожгли, вчера вместо «сэссон» (*модная стрижка того времени. – Т.У.*) женщину «под горшок» постригли.

Пристыженная Лизонька стоит, потупив глаза, на её щеках появляются красные пятна. Она понимает – оправдываться бесполезно: клиент всегда прав!

После этого по полной программе достаётся руководителю «Службы семьи» (бюро знакомств) Нелли Семёновне Филиппенковой. Жалоб нет, но нет и плана! А как, скажите на милость, выполнять план в городе, где на десять женщин приходится один холостой мужчина?

Крестины по-советски

Для выполнения плана нужно было постоянно придумывать, как теперь говорят, «замануху» для потенциальных клиентов. Для «Службы семьи» такой «заманухой» должна была стать «Торжественная регистрация новорождённых». Её на той самой планёрке Галина Сергеевна и

предложила «внедрить» в жизнь петрозаводчан. На Раису Ивановну было возложено общее руководство процессом и контроль за выполнением поставленных задач. Мне поручалось осуществить творческую часть задуманного: написать сценарий и тексты для бланков, а также подобрать музыкальное сопровождение для проведения церемонии.

В те времена интернет нам с успехом заменяла Публичная библиотека, туда и лежал мой путь.

Перерыв массу книг, журналов и газет, изучив Моральный кодекс строителя коммунизма, торжественную клятву пионеров Советского Союза и даже текст присяги молодых воинов, наслушавшись до одурения финских и карельских песен в музыкальном отделе, проведя пару недель за пишущей машинкой, я написала сценарий, который был одобрен Г.С.Максимовой и утверждён в нашем министерстве. В качестве музыкального сопровождения мною была предложена чудесная «Колыбельная» в исполнении сладкоголосой Сиркки Андреевны Рикки.

Идею вручения «Письма в будущее» подсказала мне комсомольская юность. Предполагалось, что конверт вскроют в день получения паспорта, а так как его в то время вручали в 16 лет, сие торжественное событие выпадало на далёкий 2000-й год – начало нового века! Вручать маленьким петрозаводчанам ещё и медали из шокшинского малинового кварцита придумала Раиса Ивановна. Используя свои обширные связи, моя начальница заказала для начала сто штук. На лицевой стороне решили изобразить герб столицы Карелии и нитью из металла написать: «Родившемуся в Петрозаводске». На другой стороне писали имя, отчество, фамилию и дату рождения малыша. Кстати, текст «Писем в будущее» был напечатан шрифтом разного цвета: для мальчиков – синим, для девочек – тёмно-розовым. Почти сорок лет назад мы и мечтать не могли о таком устройстве, как принтер. Все бланки печатались в типографиях. Очереди были сумасшедшие. Сейчас трудно представить, сколько времени, сил и труда потратила Раиса Ивановна Бабкина, чтобы достать мелованную бумагу и договориться с редакционно-издательским отделом о внеочередном заказе. Тем более что заказ был «в цвете». По сути, она сделала невозможное. Но ведь сделала же!

Затем стали готовить специальную комнату в «Службе семьи». Художники Рекламного участка написали маслом большую, во всю стену, карти-

ну – мать и дитя в национальных одеждах на фоне карельской природы. На удивление быстро нашли замечательную ведущую – выпускницу училища культуры. Тамара Васильевна Кононенко обладала проникновенным голосом и редким обаянием. В Доме мод сшили для неё красивое платье по рисункам Тамары Юфа. Законченность образу придала изящная причёска и сногшибательный макияж, наложенный самой Ларисой Николаевной Аликиной (Меркуловой), лучшим «мастером-модельером парикмахерского искусства». И стала наша Тамара не хуже красавицы Насто.

В августе 1985 года всё было готово к приёму виновников торжества. А далее всё завертелось и закрутилось в бешеном темпе. Доступность услуги, само содержание мероприятия, украшенного ярким национальным колоритом, загодя пророчили востребованность у населения. Так и получилось...

Специалисты отделов ЗАГСа Ленинского и Октябрьского районов города Запольская и Макарова (имена, к сожалению, не помню) вручали довольным родителям свидетельства о рождении ребёнка в обстановке, напоминающей добрую карельскую сказку. Сколько их было: Машенек, Ванечек, Русланов и Снежан? Всех и не упомнишь. Но вот одну девочку запомнили все. И вы сейчас поймёте почему...

«Пролетарии всех стран, соединяйтесь!»

Впервые о семье Ивана Михайловича и Людмилы Александровны Реент петрозаводчане узнали 20 марта 1964 года из газеты «Ленинская правда». Вот что там было написано: «Три года назад весь мир облетела весть о гибели героя конголезского народа Патриса Лумумбы. В те дни, 20 февраля 1961 года, в семье помощника машиниста Петрозаводского локомотивного депо И.М.Реента произошло большое событие: родился сын. Супруги решили назвать мальчика Патрисом в честь человека, отдавшего жизнь борьбе против колонизаторов».

Через пару лет в семье Реент родилась девочка. Счастливые родители наградили её не менее экзотическим именем. «Мы с мужем восторгаемся героическим народом Кубы. И вот когда полгода назад родилась дочь, мы решили назвать ее именем героини кубинского народа Анхелы Алонсо», – рассказала корреспонденту Людмила Александровна в той же заметке.

Анхела Алонсо, руководитель пионерского движения на Кубе, привлекла внимание Ивана Михайловича и Людмилы Александровны отнюдь не случайно. Незадолго до рождения их дочери, в начале декабря 1962 года, Анхела Алонсо побывала в Петрозаводске. Это событие широко освещалось в прессе. Писали о вечере советско-кубинской дружбы, который состоялся 7 декабря в Петрозаводском университете, о спектакле «Дочь Кубы», с успехом прошедшем в музыкально-драматическом театре. Восхищаясь мужеством этой «невысокой женщины в шинели бойца» с «большими, черными, как южная ночь, глазами», супруги Реент назвали дочку в её честь.

Сейчас кроме недоумения или улыбки эти странные для русского человека имена у нас ничего не вызывают. Но в далёкие 60-е патриотический поступок супругов Реент был понятен каждому советскому человеку. В Петрозаводске после убийства Патриса Лумумбы, борца за независимость народов Африки, на всех предприятиях города прошли траурные митинги, а улицу Широкую срочно переименовали в его честь. Переименовать-то легко, а вот сердцем принять не всегда получается: чужое имя резало слух, его коверкали и перевирали. Как говорится, не стерпелось и не слюбилось. Целых шесть лет подряд добилось городской администрации, чтобы это понять. В 1967 году петрозаводчане вздохнули с облегчением, узнав, что улицу Патриса Лумумбы переименовали в Октябрьский проспект.

Саманта из Петрозаводска

Но вернёмся к супругам Реент. В начале декабря 1985 года их семья вновь оказалась в центре внимания. Теперь уже Патрис и Татьяна пришли в «Службу семьи», чтобы зарегистрировать в торжественной обстановке новорождённую дочь. Девочку назвали Самантой.

«Своему необычному имени маленькая жительница города обязана тёзке из Манчестера – Саманте Смит», – писал журналист В.Шевцов в статье, опубликованной на страницах «Ленинской правды» 8 декабря 1985 года. Статья так и называлась – «Саманта из Петрозаводска».

Десятилетняя американка прославилась тем, что в 1983 году написала письмо руководителю нашей страны Юрию Андропову, в котором выражала тревогу по поводу возможного начала ядерной войны. Андропов пригласил Саманту в

Советский Союз, чтобы она убедилась – русские не хотят войны. В июле 1983 года американская школьница вместе со своими родителями приехала в Москву. Ей очень понравилось в СССР. Об этой поездке она написала книгу. К несчастью, 25 августа 1985 года Саманта погибла в авиакатастрофе.

«Болю в сердце всех советских людей отозвалась трагическая смерть юной американской школьницы», – пишет В.Шевцов в вышеуказанной статье. И приводит слова Патриса Реента, объясняющего выбор имени для дочки: «Это дань уважения всей нашей многочисленной семьи девочке, чья солнечная улыбка, искренние призывы к дружбе между советским и американским народами глубоко тронули душу миллионов людей во всём мире». Патрис Иванович даже написал искреннее письмо Джейн Смит, матери Саманты, сообщая ей о рождении девочки, которую назвал в честь её дочери. Далее журналист подробно описал, как проходила торжественная церемония имянаречения в салоне «Службы семьи». Благодаря его статье маленькая Саманта прославилась на всю Карелию.

Крутой поворот

Прошло много лет... «Союз нерушимый республик свободных» распался. В 90-е годы Горбыткомбинат, казавшийся непотопляемым, затонул в пучине всеобщего хаоса. Я перешла на другую работу, но о девочке с редким именем нет-нет да вспоминала: мне было интересно, как сложилась её жизнь, кем она стала? Ответы на эти вопросы я получить не надеялась, но о судьбе Саманты Реент всё же узнала.

Узнала случайно из криминальной сводки от 24 апреля 2017 года, опубликованной в городских новостях. Полиция Петрозаводска разыскивала скрывшуюся от органов дознания женщину с необычным именем – Саманту Патрисовну Реент. Её подозревали в совершении грабежа. Была и фотография, с которой смотрело на меня красивое, но вызывающе-дерзкое лицо молодой женщины. Она была сфотографирована на фоне ростомера, что говорило о её, по-видимому, уже не первой встрече с работниками правоохранительных органов. Словом, такой вот крутой поворот произошёл в судьбе нашей героини.

В ставшие уже далёкими 80-е мы искренне верили, что все малыши, награждённые медалью только за то, что родились в Петрозаводске, вы-

растут и станут достойными людьми. В 2000-м году юноши и девушки, получая паспорт, должны были прочесть эти, возможно, наивные сегодня строки из заветного письма-напутствия: «Помни, что жизнь человека измеряется не прожитыми годами, а тем, что сделает он доброго для людей, какой след оставит на земле... Будь честным, трудолюбивым, порядочным человеком в больших и малых делах». Наверное, Саманта Реент тоже их прочла. Только вот ничьих надежд девушка не оправдала.

Кто виноват и что делать?

Почему так случилось? Говорят, имя во многом определяет судьбу человека. Мол, «как вы яхту назовёте, так она и поплывёт». Можно ли с этим согласиться? Думаю, нет. Пример тому – две девочки с одним именем.

Людмила Александровна, бабушка Саманты, когда-то так объяснила выбор необычных имён для сына и дочери: «Вырастут дети, узнают, чьи имена они носят, и будут гордиться!»

Но гордиться надо не чужими заслугами, а своими хорошими делами и поступками. Уважение людей нужно заслужить самому, оно по наследству от тёзки не передаётся. Любой человек, независимо от того, какое имя он носит, может это имя прославить, а может запятнать недостойным поведением.

Девушку с редким для России именем мне, несмотря ни на что, очень жаль. Хочется верить, что она одумается, возьмётся за ум и в жизни у неё всё наладится. Надо только захотеть, и всё получится: ведь имя Саманта означает в переводе с еврейского «услышанная Богом». Словом, будь счастлива, Саманта из Петрозаводска!

Прогулка в юность

Сегодня мало кто помнит о Горбыткомбинате. Разве что ветераны. Наверное, это несправедливо. Пусть хотя бы моя статья станет данью уважения тем, кого называли в советское время «работниками бытового обслуживания населения».

Спасибо тем, кто стриг и причёсывал, кроил и шил, помогал обменивать квартиры, выдавал гражданам напрокат нужные вещи, проводил свадьбы, юбилеи и похороны, натирал паркет и обивал двери, вешал карнизы и люстры, нако-

нец, помогал одиноким людям создать семью. Спасибо им всем!

Ну а мне остаётся лишь неспешно прогуливаться по улице Красной. Следуя памятного маршруту, я дохожу до заветного здания. Несколько лет назад его передали Управлению следственного изолятора. Дворик перед входом закрыли высоким забором, на окнах установили жалюзи: теперь там сидят серьёзные люди в погонах. Какие планёрки проходят в бывшем директорском кабинете, остаётся только догадываться...

На минуту я замедляю шаг... Кажется, что вот сейчас распахнётся дверь, царственной походкой выйдет из неё Максимов, Юрий Андреевич подаст ко входу чёрную «Волгу», и поедет Галина Сергеевна проверять работу нерадивых своих подданных, попутно напоминая им, что «клиент всегда прав».

Мне до боли хочется вернуться туда, где стрекочут фены, где мелькают Ларискины руки, творя чудеса, превращая дурнушек в писанных красавиц. И дамы, сладко пахнущие «Фенвелем», выплывают от неё в эстетическом экстазе, заставляя оборачиваться и восхищённо провожать себя взглядом всех встречных мужиков. Туда, где красавец Макаров лихо пляшет «цыганочку» с выходом, а в кульке-одеяльце сладко посапывает крошечная Саманта на руках у счастливого отца, не ведающего, какие сюрпризы препод-

несёт ему дочурка, когда придёт время читать заветное письмо.

И от сознания того, что не дано нам даже на мгновение вернуться в прошлое, именуемое юностью, меня охватывает светлая грусть. И в который раз приходят на ум слова А.П.Чехова: «Нет ничего лучше воспоминаний. Да и ничего хуже тоже нет». Ими и закончу.

□

Татьяна Ивановна УШАКОВА (Чумак)

родилась в городе Петрозаводске.

*Окончила историко-филологический факультет
Петрозаводского государственного университета.*

Посвятила себя библиотечному делу.

*Четверть века проработала
в Петрозаводской авиационной эскадрилье.*

Председатель краеведческого клуба «Горожане».

Печаталась в газетах «Курьер Карелии»

и «Будни карельской границы».

